

Первостепенной проблемой является разработка принципов отбора учебного материала для углубленных курсов.

Каким требованиям он должен удовлетворять, в каких направлениях должен решаться процесс углубления? Думается, что применительно к физике процесс углубления не должен сводиться к натаскиванию учащихся на решении сложных задач, к подготовке учащихся к сдаче ЕГЭ по физике и математике, хотя эта задача должна решаться в числе других.

Говоря о решении задач, нужно обратить внимание формированию у учащихся умения решать не только количественные (вычислительные) задачи, но и экспериментальные, качественные задачи, играющие важную роль в понимании сущности изучаемых явлений и законов, которым они подчиняются, в преодолении формализма в знаниях.

Прежде всего, следует усилить методологическую направленность курса физики, ознакомления учащихся с методами научного познания, усилить внимание изучению фундаментальных физических теорий, законов, формированию умения применять теоретические знания к объяснению явлений и свойств тел.

УДК 370 (045)
ББК 431

НАРОДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В. В. Ягодин

Народная педагогика, как и вся народная культура, отличается синкретичностью, т. е. настолько тесной связью всех своих компонентов, что нередко вычленение одного из них представляется достаточно затруднительным. И. С. Кон даже считает бессмысленным дифференцировать воспитание применительно к древним обществам [8, с. 141]. Вместе с тем нельзя не признать наличие в зрелой народной культуре многих видов воспитания, пусть не всегда в достаточно осознанном виде, в теснейшем их соединении. Так, народная физическая культура не только решала задачи физического воспитания, но всегда развивалась в самой тесной связи с такими видами воспитания, как нравственное, трудовое, патриотическое, экологическое, эстетическое, полоролевое и т. д., чем способствовала становлению и формированию личности в условиях конкретного этноса и определенной эпохи.

Традиционное общество, в эпоху которого народная культура достигла наивысшего развития, представляло собой достаточно жесткую и замкнутую

систему и поэтому было заинтересовано в **нравственном воспитании** подрастающего поколения как залог и фундамент своей прочности. Свою лепту в этот важнейший вид воспитания вносила традиционная физическая культура каждого этноса. Народные состязания и игры часто содержали ценные для воспитания молодежи ритуалы и традиции. Так, грузинское фехтование палашевидными клинками («парикао-ба») могла остановить любая женщина, бросив между противниками платок. В Средней Азии перед схваткой борцы должны были символически принять пищу из одного блюда. Состязания, как правило, проходили в духе уважения к сопернику, утверждали наполненные высоким гуманизмом благородные традиции, многие из которых не утратили своего значение до нашего времени. Так, участник молдавской борьбы «трынтэ», не подавший сопернику руку, снимался с соревнований [3, с. 19]. В Средней Азии и Туве победитель в борьбе обязан подать руку побежденному, помогая ему встать на ноги [10, с. 24]. На праздничных играх горных черемисов победитель получал испеченный из сдобного теста приз («уяцу»), который он тут же делил со своими товарищами [17, с. 261–262]. Теплая дружеская атмосфера царила во время проведения тувинских спортивных игр. Зрители беззлобно подтрунивали над неудачными действиями игроков, причем, обижаться на шутки запрещалось. Проигравшие должны были рассказать сказку, либо что-нибудь спеть [10, с. 15–17]. У аборигенов Австралии до сих пор мальчишки любят играть в войну или охоту, применяя игрушечное оружие. Если во время игры кто-то нечаянно причинит сопернику излишнюю боль (к «обычной» боли их приучают с раннего возраста), то он должен отдать пострадавшему свое оружие или чашку риса [2, с. 42].

Дружеский характер народных соревнований, как правило, сочетался с требованиями четкого выполнения правил. В калмыцкой борьбе специальные секунданты строго следили за тем, чтобы участники не хватали друг друга за волосы, не царапали и не душили друг друга. Словацкий кулачный бой («битка») прекращался после появления крови или падения одного из соперников [12, с. 319]. Опоздавшие участники рождественских игр донских казаков подвергались строгому наказанию [14, с. 31].

Нравственному воспитанию способствовал факт участия в играх и особенно публичных состязаниях авторитетных людей старшего поколения. Так, на Кавказе все споры, возникающие во время состязаний, решал совет старейшин. Нарушить правила, проявить нечестность, недобросовестность считалось позором. В Грузии на фехтовальных поединках запрещалось нанесение тяжелых ран и увечий.

Вспомним палочные и кулачные бои на Руси, которые не раз запрещались (и снова разрешались) царями из-за их высокой травмоопасности. Вместе с тем там царил жесткий кодекс чести участников и зрителей. Неписанные тра-

диционные правила палочных боев гласили: «биться полюбкам», «не по злобе», «до охоты», «не иметь сердца» (не сердиться на соперника), «не бить по голове и ногам», «не бить сзади», «не бить лежачего», «не бить мазку» (того, у кого потекла кровь). Последние три правила существовали и в кулачном бою. Кроме того, в кулачном бою запрещалось зажимать в руках какие-либо отягощения. Нарушение правил строго каралось, причем, наказание шло не только от противника, но и от своих. Кстати, дети и подростки перенимали данный кодекс и экстраполировали его правила в свои, как это бывает у данной возрастной категории людей, непростые взаимоотношения. В драках было не принято бить лежачего, нападать сзади, выясняли отношения «один-на один» и «до первой крови». В мальчишеской и юношеской среде презирались и наказывались нарушители этих правил.

Заботой о нравственности подрастающего поколения в традиционной культуре свидетельствует пример Тувы, где на народных праздниках молодежи до 25–30 лет запрещалось употреблять спиртные напитки и курить. Юноши и девушки весело проводили время, участвуя в состязаниях, играх и забавах [10, с. 25]. В Бурятии запрещали употреблять спиртное до 40 лет [11, с. 83].

Спортивные наставники пользовались в народе огромным авторитетом и уважением. Как правило, ими становились бывшие чемпионы. Однако одних спортивных заслуг было недостаточно. К примеру, стать учителем борьбы у таджиков («фотихом») или у узбеков («усто») мог не каждый «пахлавон» (чемпион, богатырь), так как он должен являться не просто тренером, но и духовным наставником молодежи. Так, к узбекскому «усто» предъявлялся ряд серьезных требований: «быть «чистым», без недостатков; руководить «в целомудрии», не быть скупым и ничего не жалеть для учеников; быть к подопечным «сострадабельным», обучать их по их способностям; не лицемерить с учениками, обращаться с ними мягко» [12, с. 214–215].

В свою очередь, согласно тем же традиционным узбекским законам, учителя обязаны были быть правдивыми, благочестивыми, добродетельными, нравственными, благожелательными, воспитываться в повиновении богу, слушаться учителя, никому не завидовать, не быть скупым с друзьями и жить с ними в мире, не гордиться своей силой, не радоваться поражению врага [там же]. В Таджикистане после окончания обучения в борьбе ученик готовил угощение, приглашал на него своего наставника («фотиха») и 4–5 учеников этой же «школы». Учитель благословлял новоиспеченного борца и наказывал ему быть не только сильным и умелым в борцовских поединках, но также добрым и честным в обычной жизни.

Чтобы заслужить звание «пахлавона», необходимо не просто стать чемпионом. Надо постоянно демонстрировать разнообразные позитивные качества

личности: «страх божий», «следование шариату», «сильное тело», «добрый язык», «храброе сердце», «сам совершенный», «выносливость», «ученость», «постоянное старание», «приятный характер», «воздержание от запретного», «постоянное благодеяние» [там же, с. 215–216]. Примечательно, что из 12-ти качеств только «сильное тело» (в иерархии качеств – 3-е место) и «выносливость» (7-е место) можно назвать физическими. Остальные относятся к личностным чертам, большинство из которых следует охарактеризовать как высоконравственные.

У всех народов существовали обычаи воздания почестей победителям соревнований. Они получали богатые подарки, о них складывались песни, рассказывались легенды. Эта традиция обладала значительным педагогическим воздействием, потому что в народе самые сильные, смелые, выносливые и быстрые пользовались огромным авторитетом, и в то же время от них люди ждали только высоконравственных поступков. С одной стороны, считалось, что самые сильные должны быть защитниками слабых и примером для подражания, а с другой, – как высшие человеческие качества ценилось достоинство в сочетании со скромностью и уважительным отношением к людям.

Поскольку в традиционном обществе труд был в основном ручным, требовал проявления высокого уровня развития физических качеств, то **трудовое и физическое воспитание осуществлялись параллельно**: иногда синхронно, иногда один из этих видов служил подготовкой к другому, при этом задачи и мотивы действий были также неодинаковы. Поэтому можно выделить, как минимум, три типа влияния этих двух видов народной педагогики на объект воспитания:

1. Синхронное воздействие на духовно-нравственную сферу личности ребенка или молодого человека и на его телесную организацию. Речь идет не только об обучении трудовым умениям с одновременным развитием двигательных качеств, но и о гамме интеллектуально-психологических реакций, переживаемых им во время трудовых операций. К примеру, у малых народов Индонезии мальчик уже в 15 лет сам изготавливал себе долбленную лодку, в процессе чего отрабатывал определенные трудовые навыки, совершенствовал координационные качества, развивал глазомер, силу мышц рук, спины и плечевого пояса, повышал общую физическую работоспособность. Одновременно с этим юный труженик, испытывая значительное интеллектуальное и психологическое напряжение, формировал в себе многие необходимые в труде и жизни качества личности наблюдательность, смекалку, настойчивость, трудолюбие, волю, целеустремленность, терпеливость, аккуратность и др.), также ощущал целый ряд эмоций, в том числе – положительных (радость и удовлетворение в процессе и от результатов труда и др.). Все это закрепляло в сознании и подсознании ребенка или молодого человека единство духовно-нравственного и телесного, совершенствовало его духовную и физическую культуру.

2. Занятия физическими упражнениями являются подготовкой к труду (порой тяжелому, а порой – опасному).

3. Трудовые действия предпринимаются с целью подготовки к занятиям физическими упражнениями (изготовление спортивного инвентаря, соответствующей одежды, устройство площадки для игр, подготовка животного к предстоящим состязаниям и т. д.). Сыновья народностей ханты и манси в 6 лет уже изготовляли себе лук и стрелы. Русские или скандинавские мальчики и девочки должны были приложить немало усилий, чтобы натаскать соответствующее количество воды и залить ледяную горку или каток. Малолетний казах сам готовил себе лошадь к скачкам: кормил, ухаживал, изготовлял конское снаряжение, а в 7 лет участвовал в настоящих скачках.

Особое воспитательное значение имели трудовые праздники, которые у каждого народа были насыщены физическими упражнениями, состязаниями, забавами. Как правило, на подобных праздниках было принято обмениваться или торговать изделиями различных промыслов: коврами, посудой, модельными тканями, одеждой и т. п. Происходил общественный смотр одновременно трудовых и спортивных достижений людей определенного народа или региона. Победители соревнований получали богатые призы и пользовались в народе почетом и уважением. О самых великих чемпионах складывались легенды и песни. Большой славой пользовались также лучшие умельцы-кузнецы, ткачи, столяры, гончары, чеканщики и т. д. Этим подчеркивался высокий социальный статус как труда, так и физической подготовки трудящегося человека. В сознании детей и молодежи утверждалась связь и взаимозависимость между успехами в спортивно-игровой деятельности и результатами труда, от которых зависело благополучие во взрослой жизни.

Патриотическое воспитание в народной педагогике осуществлялось в двух направлениях:

- формирование чувства привязанности и любви к Родине;
- физическая, психологическая и нравственная подготовка будущего защитника своего края, народа, страны.

Традиция многих народов вносить в свадебный обряд состязания между сторонами жениха и невесты – это возможность воспитания у подрастающего поколения уважения к своей семье и роду, проверка жизнестойкости и сплоченности своего рода. Это выражалось в различных противоборствах. В ритуал бурятской свадьбы непременно входило состязание «нара буялодаха» – своеобразная борьба на лошадях. У донских казаков – борьба, у белорусов – борьба и перетягивание палки, в Средней Азии – перетягивание ковра. У ногайцев (Сев. Кавказ) существовал обычай «атлыаяв», когда всадники со стороны невесты стремились заехать в комнату жениха. «Кучерг куназир» – это тувинская

свадебная игра, где молодежь на лошадях борется за кожаную флягу с вином. На североосетинской свадьбе конная свита невесты старалась сдернуть папаху с молодого человека со стороны жениха, а те, в свою очередь, пытались стащить всадников с лошади. У ассирийцев, армян, турков-месхетинцев любой встречный мог остановить свадебную процессию и вызвать на борьбу мужчину из сопровождения невесты. Отец невесты должен был раскошелиться в случае поражения своего борца.

Среди игр детей и молодежи в рассматриваемом аспекте необходимо отметить роль народных коллективных подвижных игр, где отрабатывались не только умения выполнять слаженно действия членов команды в напряженных состязательных условиях, что само по себе имело значение для подготовки будущих воинов, но, что представляется не менее важным, формировались способности действовать во имя коллектива, зачастую в ущерб личным интересам.

Особую воспитательную роль играли коллективные игры во время различных праздников, когда команды формировались по принципу деления на исторически сложившиеся группы населения: территориальные, профессиональные, этнические, сословные и т. д. Сражение в палочном, каменном или кулачном бою с целью защиты чести своего района, сравнительно небольшой группы людей одного этноса или сословия, с риском получить при этом травму или даже увечье можно квалифицировать как проявление «квасного патриотизма». В то же время, здесь формируются элементы любви к малой родине, что является основанием для высокого патриотизма, т. е. любви и преданности к Родине, готовности защищать ее «не щадя живота своего».

Физическая и психологическая подготовка будущего воина осуществлялась всеми средствами народной физической культуры, формирование которых зависело от условий бытования того или иного этноса. Главную же роль играли народно-национальные виды спорта, игры с элементами единоборств, а также игры с двигательными действиями, служащими подготовкой для навыков боя. Единоборства, метание предметов (в цель, в высоту, на дальность), военизированные игры (в том числе – конные) – вот далеко не полный перечень видов и упражнений народного спорта, которые служили средством развития силовых качеств, быстроты, выносливости, ловкости, меткости, глазомера и других двигательных способностей, а также формирования ряда важнейших психологических качеств, необходимых в обстановке боя.

Из арсенала физических упражнений, популярных в народе, самый большой набор двигательных действий, востребованных в военных условиях, содержат единоборства: разнообразнейшие виды борьбы (в том числе – в воде, верхом на животном и друг на друге и др.); фехтование (используя палки, дубинки, трости, кнуты, копья, мечи, сабли и т. п.); кулачный бой; поединки, сидя в лодке или верхом на животном; перетягивание: палки, каната, ковра, по-

лотенца; игры-единоборства с выдворением соперника за линию (сцепившись за руки, как в шведской «дра армкрюк»; ударом плеча, как в албанской «чили э ррексом шогин»; взявшись за пояса, как в греческой «диапали»; обхватив друг друга за туловище, как в хантской «кольм»; сцепившись под локти за спиной, как в чешской «ломани круп»; связавшись арканом, стоя на четвереньках спиной друг к другу, как у каракалпаков и т. п.).

Об идеале морально-нравственного облика воина из народа наиболее красноречиво свидетельствует народный героический эпос как одна из мощнейших форм мирового фольклора. Безвестные авторы эпоса прославляют богатырей – защитников родного края, бедных и униженных, воспевают борцов за правду и справедливость. Герой армянского эпоса «Давид Сасунский» Багдасар освобождает народ от тирании злого и могущественного багдадского халифа, сразив его в бою [6, с. 60]. Другой героический персонаж этого произведения могучий Мгер спас людей от голода, вручную победив льва [там же, с. 123]. В хакасском эпосе «Албынжи» сестра наказывала брату-богатырю:

«Сила тебе для народа дана.

Пусть не уйдет бесполезно она» [1, с. 464].

Подлинно народный герой в глубине своей души миролюбив, по скольку большинство народов мира не жаждут войны, они хотят мирно жить и трудиться на своей родной земле. В бурятском народном эпосе «Гэсэр» окончание войны описывается следующим образом:

«Наступило желанное время!

Ни к чему походное стремя,

Ни колчанов не надо, ни стрел,

Не нужны ни мечи, ни луки!» [5, с. 170].

Существенный вклад в **экологическое воспитание** подрастающего поколения в традиционном обществе вносила народная физическая культура. Во-первых, подавляющее большинство физических упражнений, игр, состязаний, забав проходило на открытом воздухе: на лужайке, в лесу, на реке, в городском парке. Занятия в естественных условиях способствовали гармонизации личности ребенка, развитию его гуманистической и эмоционально-эстетической сферы, формированию нравственно-ценностного отношения к природе.

Во-вторых, инвентарь для физических упражнений, игр или состязаний, как правило, изготовлялся из природных материалов. В зависимости от местных природно-климатических условий, в ход шли естественные материалы: камень, дерево, трава, плоды растений, мох, ткани животных (шкура, кожа, кости, сухожилия, мочевой пузырь и др.), птичьи перья и т. п. При этом не следует забывать, что все это делалось своими руками уже в раннем детстве. Подобная деятельность является элементом педагогической среды, способствующей формированию представления о своем Я как частице всего живого на земле.

В-третьих, целый ряд народных физических упражнений и состязаний связан с животными. В разных регионах мира в народной физической культуре использовали разных животных: лошадей, оленей, собак, быков, верблюдов, лам, страусов, слонов, соколов, беркутов и т. д. Проводили: катание, бега и скачки (в упряжке и верхом), преодоление различных препятствий верхом, одиночные и командные игры верхом, буксировку животным лыжника или саночника, соколиную охоту и т. п. Подготовка к таким упражнениям и состязаниям проходила в тесном общении с животным (тренировка, уход, кормление и т. д.), что всегда способствует воспитанию в человеке многих гуманных черт. Поскольку в традиционной культуре любого народа общению с животными приучают очень рано (например, кочевые казахи и киргизы овладевали навыками верховой езды раньше, чем умению ходить), когда дети переживают инзитивный (чувственный) период, когда они обладают наибольшей восприимчивостью, у них развивается на уровне подсознания глубокая привязанность к этим живым существам.

Любовь к природе, формирование определенной системы знаний о ней воспитывают охота и рыбная ловля. Эти древнейшие виды народной физической культуры предполагают не обычное пребывание на природе, а углубленное изучение ее в определенных аспектах и проявлениях. Удачливые охотники – это знатоки повадок птиц и зверей, растительного мира, многих явлений природы. Подобное можно сказать и о настоящих рыбаках. В семьях охотников и рыбаков к этим видам деятельности приучали с самого раннего возраста. М. О. Косвен пишет, что мальчики народа кубу (Африка) в 3–4 года начинают охотиться на мелких птиц и умеют управлять лодкой [19, с. 139].

Неграмотные люди, лишённые медицинского обслуживания, жившие в постоянном контакте с природой, зачастую в условиях сурового климата, силой своего пытливости ума и наблюдательности открывали свои средства гигиены, борьбы с болезнями и их профилактики.

Чем суровее климатические условия проживания того или иного этноса, тем большее значение там придается закаливанию, виду деятельности, одновременно связанной с физическим и с экологическим воспитанием. В. И. Прокопенко подробно рассказывает о системе закалывания в традиционной культуре народов Севера и Дальнего Востока. Для примера лишь скажем, что дети там круглый год почти в любую погоду играют на воздухе с утра до вечера и что закалывание у них начинается в утробе матери, когда беременную женщину помещают за две недели до родов в неотопиваемый чум. После родов она еще столько же живет в этом помещении [15, с. 23]. У эвенков, кетов, нганасан, саамов и других народов российского Севера родившегося ребенка сразу обмывали в воде или снегу. Обычай окуна́ть новорожденного в ледяную воду

существовал и у других народов (например, у алеутов), причем, не всегда живущих в холодном климате (например, у курдов). Русские крестьянские дети могли играть на улице босиком в любое время года.

Эстетической воспитание в традиционном обществе осуществлялось всеми средствами народной художественной культуры, в которой, по В. С. Цукерману, нашли свое выражение не только народное миропонимание, но также народная этика и народная педагогика [18, с. 90].

Эстетическому воспитанию содействовало благотворное общение с природой, которая развивает духовно-эстетическое сознание в человеке, особенно в юном существе: будит активность эстетического восприятия, чувствования, творческого воображения и образного мышления, эмоционального переживания.

Эстетика заложена в природе самой двигательной деятельности. Движения человека или животного, если они экономичны, пластичны, легки, т. е. по теории физической культуры «техничны», или, к примеру, выражают мощь, силу, быстроту, ловкость, гибкость воспринимаются как «красивые». Народы Приамурья практиковали фехтование на палках, где победитель определялся по четкости и красоте выполнения приемов. В танце горных греков «цамикос» соревнование заключалось в исполнении сложных фигур с топором.

Занятия физическими упражнениями формируют красивое тело. В народе всегда ценились сильные, хорошо сложенные люди, например, у русских – «статные», «дородные», «осанистые», с красивой походкой. С. С. Крюкова пишет, что в южно-русских губерниях в XIX в. в иерархии качеств, характеризующих хорошую невесту, «дородность», т. е. телесная красота, занимала второе место после «девственности», далее следовали характеристики, также связанные с физическими качествами: «здоровье» и «способность к работе» [9, с. 43]. Здесь же автор подчеркивает, что понятие «красота» в русском народе ассоциировалось с физической силой и здоровьем как у мужчин, так и у женщин. В африканском кочующем племени ваноби до сих пор существует ежегодная традиция организации во время сезона дождей в течение целой недели танцев, на которых девушки выбирают себе мужей, причем, главными критериями выступает телесная красота и умение хорошо танцевать. Можно предположить, что многолетняя практика жизни этого племени показывает, что хорошо сложенные и координированные мужчины лучше проявляют себя в нелегкой жизни кочевников.

Эстетика присутствует в соревновательной деятельности. Зрители, присутствующие на состязаниях, ценят не только красоту броска в борьбе или удара по мячу в лапте, но также эстетику морально-нравственного в поведении участников: волю к победе, силу духа, стойкость, выдержку, великодушное отношение к сопернику и т. д. Как уже упоминалось выше, в традиции многих

народов было почитание чемпионов в борьбе, кулачном бою, в поднимании тяжестей и т. п. В честь их складывались песни, где особо отмечалось их благородное, уважительное отношение к противнику и зрителям.

Спортивный инвентарь и другие атрибуты физических упражнений, игр или состязаний старались по возможности делать красивыми, чтобы они выглядели привлекательно, «радовали глаз». Родители коренных жителей Сибири «ладили» своим малолетним чадам камусные лыжи и украшали их узорами. Игроки в лапту или в городки имели свои собственные биты и стремились к тому, чтобы они выглядели лучше, чем у соперников. Участники конных соревнований изготавливали красивую сбрую, тщательно мыли лошадь и заплетали ей гриву и хвост и т. д.

Организация крупных состязаний всегда имела элементы праздничности, торжественности, увлекательности. У узбеков, киргизов, таджиков борцовские поединки представляли собой театрализованное зрелище. Состязания всегда начинались с выступления глашатая. В разгар крупнейшей в России нижегородской ярмарки появлялись мальчишки с криками «городошники идут города зажигать!», вся ярмарка сворачивалась, люди спешили смотреть на соревнования приехавших специально для этого со всей страны самых лучших игроков в городки. У многих народов соревнования проходили под музыку. Молдавская борьба «трынтэ» сопровождалась звуками «чимпоая», «флуера», гармони или целого ансамбля; грузинская борьба «картули чидаоба» проходила под аккомпанемент «доли» и «зурны», причем, победитель исполнял танец «картули». Азербайджанские борцы выполняли специальную разминку музыкального характера – «мейдан кэзмок» – под сопровождение трио «дудуков». Предварять борцовскую схватку танцем-разминкой было в традиции армян («пайланджи» или «пайлэвани пар»), грузин («палавнури»), тувинцев («деви»). Перед состязаниями в осетинском кулачном бою «уайта-уайта» звучала песня-вызов «уайта-уайто». У эскимосов существовала разновидность кулачного боя, когда сам поединок перемежался с исполнением песен («тиклутут»).

И наконец, многие элементы народной физической культуры тесно связаны с музыкой, искусством. В Средней Азии после уборки урожая и до весны мужчины организовывались в своеобразные объединения («зияфат», «зиефат», «*rap*», «гаштак», «машряп») для проведения совместного досуга, где занимались физическими упражнениями, пением, музыкой [12, с. 189].

Целый ряд народно-национальных физических упражнений воспринимается как искусство: акробатика, гимнастика, канатоходство, прыжки на шкуре, вольгитировка, джигитовка и др.

В контексте рассматриваемой проблемы особо следует отметить народные танцы, которые в полной мере относятся как к физической культуре, так

и к искусству. Известно высказывание древнегреческого писателя Лукиана о народном танце, который «вносит лад в душу смотрящего, изоцряя взоры красивейшими зрелищами, увлекая слух прекраснейшими звуками и являя прекрасное единство душевной и телесной красоты» [7, с. 97].

Сымско-кетские эвенки состязались в танце-единоборстве, где участники, танцуя по кругу, взявшись за руки, по очереди стремились уронить соперника на колени. У многих народов были распространены танцы с оружием:

- у таджиков: с саблями («шамшер бози»), с ножами («корд бо-зи»), с палками;
- у туркменов: с палками («лад бази»), с мечами («тег»), с саблями («талвал»), с ножами («катти»);
- у уйгуров: с саблями («килич»), с ножами («пичак»), с секирами («айпалта»);
- у анатолийских греков – с ножами («кичеклыкса»).

С мечами танцевали: мальтийцы («парата»), скандинавы («свер-дданс»), англичане («свордданс»).

Танцы с топором исполняли: словаки («вала шкови танец»), горные греки («цамикос»), поляки («збойники»).

У критских греков был танец в полном вооружении («пендозалис»).

А. Мандзяк пишет, что кавказские горные евреи могли исполнять виртуозные танцы с кинжалами в следующих вариантах:

- клинки привязаны к пяткам горизонтально;
- кинжалы прикреплены к подошвам;
- обутыми в маленькие котелки по лезвиям;
- с завязанными глазами и т. д. [12, с. 314].

В народной культуре взаимоотношения между танцами и физическими упражнениями была достаточно тесной. Красноречивый пример: у тунгусов «танцевать», «играть», «состязаться», «упражняться» обозначены одним термином «эви» или «икэ» [12, с. 241]. Венгерский народный танец «ботоло» содержит в себе имитацию фехтовальных приемов. У древних грузин были распространены танцы, содержащие в себе элементы физических упражнений: «фарцикуру», «хоруми», охотничий танец, «басти» – танец-дуэль, хоровод «перхули», где участники становились на плечи друг друга, образуя несколько этажей. Были также распространены акробатические и гимнастические упражнения с элементами танца под музыкальное сопровождение («муштантоба») [4, с. 2–6].

Гендерной самоидентификации детей молодежной эпохи традиционного общества способствовали народные игры и танцы. Раздельные игры для мальчиков («отроков», юношей) и девочек («отроковиц», девушек) способствовали формированию тендерных различий, воспитанию, с одной стороны, настоящего мужчины (труженика, кормильца семьи, воина), а с другой, – женщины (доброй, любящей, заботливой матери и жены). В военизированных

играх, как правило, участвовали только мальчики, подростки и юноши. Вместе с тем в некоторых регионах мира в подобных играх участвовали и юные представительницы «слабого пола». Например, к таким регионам можно отнести Северный Кавказ, Грузию, Армению, Афганистан, где судьба народов была связана с постоянной борьбой за независимость, и военно-физической подготовкой занимались лица обоего пола.

Смешанные игры и танцы выполняли некую матримониальную функцию, когда юноша и девушка, «подсматривая» себе партнера в браке, демонстрировали не только телесную красоту, но также определенные черты носителя пола. В отличие от детских игр, в играх юношей и девушек состязательный элемент отходит на второй план. Для них главным представляется коммуникативный фактор. Сверхзадачей таких игр является стремление показать себя с самой лучшей стороны не только (а может быть и не столько) в аспекте двигательных способностей, но и в плане общего впечатления от всего поведения во время игры, иными словами, юноши и девушки стараются понравиться друг другу. Юноши демонстрируют не только мужественный облик и физические качества, но также ум, достоинство, деликатное, уважительное отношение ко всем участникам игры, а к девушкам в особенности. Девушки пытаются произвести благоприятное впечатление не только лицом, фигурой, красивыми пластичными движениями, но и своими повадками, в которых угадывается характер, достойный восхищения. Недаром, у каждого народа многие смешанные игры содержат элементы театрализации, призванные высветить с разных сторон личность каждого участника. Поэтому смешанные подвижные игры в народной культуре можно назвать школой тендерного, полоролевого и сексуального воспитания.

С. А. Токарев обращает внимание на различия в характере движений юношей и девушек в славянских плясках (русские – «Камаринская», «Перепляс», «Барыня», «Елецкий», «Гусачок»; украинские – «Казачок», «Гопак»; белорусские – «Лявониха», «Крыжачок») [16, с. 93–94]. Действительно, мужская часть участников стремится показать удадь, лихость, их движения отличаются мощью, быстротой. В то же время, девушки демонстрируют пластику, грацию, изящество движений рук, ног, головы, всего тела. Еще больший контраст характера двигательных действий участников разного пола обнаруживается в танцах народов Кавказа (знаменитые «Лезгинка» и «Кабардинка», парные и хороводные пляски черкесов «Удж» и т. д.).

Итак, народная физическая культура, являясь неотъемлемым компонентом народной педагогики, помимо физического воспитания (что не вызывает сомнения), позитивно влияла на становление и развитие личности детей и молодежи традиционного общества, формируя у них многие нравственные качества,

способствуя трудовому, патриотическому, экологическому и эстетическому воспитанию, гендерной самоидентификации. Представляется, что многие традиции народной педагогики не утратили своей ценности и требуют своего возрождения, однако это является предметом особого, тщательного исследования.

Литература

1. *Албынжи*. Хакасский народный эпос / Пер. И. Кычакова // Героический эпос народов СССР. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1975.
2. *Артемова О. Ю.* Дети в обществе аборигенов Австралии // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. – М.: Наука, 1992.
3. *Благодаров В. П., Балобин А. С.* Молдавская национальная борьба. Правила соревнований. – Кишинев: Госиздат Молдавии, 1956.
4. *Гвамарадзе Е. А.* О некоторых специфических особенностях грузинского народного танца. – М.: Наука, 1964.
5. *Гэсэр*. Бурятский народный эпос / Пер. С. Липкина // Героический эпос народов СССР. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1975.
6. *Давид Самсунский*. Армянский народный эпос. – М., 1939.
7. *Даркевич В. П.* Народная культура Средневековья: светская праздничная жизнь в искусстве IX–XVI вв. – М.: Наука, 1988.
8. *Кон И. С.* Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). М.: Наука, 1988.
9. *Крюкова С. С.* Брачные традиции крестьян южнорусских губерний во второй половине XIX в. // Этногр. Обзорение, 1992, № 4.
10. *Курбатский Г. Н.* Тувинские праздники. Историко-этнографический очерк. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1973.
11. *Лыгдынова Р. А.* Принцип природосообразности и егореализация в бурятской этнической педагогике. Дис... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2002.
12. *Мандзяк А.* Воинские традиции народов Евразии / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2002.
13. *Питерских Г. Т.* Игра как один из главных источников развития личности ребенка // Региональный подход в экологическом образовании периода детства: Тез. докл. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УрГПУ, 1998.
14. *Пономарев Н. И.* Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. – М.: ФИС, 1970.
15. *Прокопенко В. И.* Этнопедагогические основы физического воспитания народов Севера (История, теория, практика). – Дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада. – М., 1994.

16. Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры. – М.: Изд-во МГУ, 1958.

17. Фукс А. Записки А. Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. – Казань: Тип. Казан, ун-та, 1840.

18. Цукерман В. С. Народная художественная культура в условиях совершенствования социализма // Духовное производство и народная культура: Сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1988.

19. Эльюнин Д. Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Междунар. пед. акад., 1995.